

Документы из истории перевода святоотеческих творений в
Московской Духовной Академии: Приложение к статье
И. Н. Корсунского / Пер. П. И. Казанского; под ред.
М. Д. Муретова // Богословский вестник 1893. Т. 4. № 12.
С. 1–37 (5-я пагин.).

ДОКУМЕНТЫ

**изъ исторіи перевода святоотеческихъ твореній
въ Московской Духовной Академіи.**

Приложенія къ статьѣ И. Н. Корсунскаго.

СВ. ГРИГОРІЯ ΒΟΓΟΣΛΟΒΑ

СЛОВО 1. ΠΑ ΠΑΣΧΥ Π Ο СВОЕМЪ ЗАМЕДЛЕНΗΙ α).

Ἀναστάσεως ἡμέραι, καὶ ἡ ἀρχὴ θεξιά, καὶ λαμπρευθόμεν τῇ πατηγίφει, καὶ ἀλλήλων περιπτυσώμεθα εἰπομεν, ἀδελφοί, καὶ τοῖς μισοῦσιν ἡμᾶς, μὴ ὅτι τοῖς δι' ἐγάλην τι πεποιηθῶσι, ἢ πεποιηθῶσι, συγχωρήσωμεν πάντα τῇ ἀναστάσει δῶμεν συγγνώμην ἑλλήλοις, ἐγὼ τε ὁ τυραννηθεὶς τῆν καλὴν τυραντίδα, ταῦτο γάρ εἰμι πρωσίθημι, καὶ ἡμεῖς οἱ καλῶς τυραννήσαντες, εἰ τί μοι μίμνησθε τῆς βραδότητος, ὡς τάχα γε ζωϊττων ἀβτη καὶ τιμαστέρας θεῷ τῆς ἐτέρων ταχότητος ἀγαθὸν γάρ καὶ ἐπαχωρήσαι θεῷ τι μικρόν, ὡς Μωϋσῆς ἐκεῖνος τὸ πλαιόν, καὶ Ἰερειῶς ἕτερον, καὶ προσδοκῶντ ἐτοίμως καλοῦντε, ὡς Ἰακώβ τε καὶ Ἡσαΐας, μόνον εὐσεβῶς ἐμψότερα, τὸ μὲν διὰ τῆν σέκεια ἀσθέτασ, τὸ δὲ διὰ τῆν τοῦ καλοῦντος δύνανται.

Μυστήριον ἔχουσι με, μυστήριον μικρόν ἐλεχώρησα, ὅσον ἐμαυτὸν ἐπισκέψασθαι μυστήριον καὶ ἀνεκωέροναι, καλὴν ἐπιχώρησος τῆς ἐμῆς δειλίας καὶ ἀσθενείας ἐπίσταστος τῆν ἡμέραν, ἦ ὁ σήμερον ἐκ νεκρῶν ἀναστὰς καὶ καυοποιήσῃ τῷ πνεύματι, καὶ τὸν καυτὸν ἐνθέσας ἀφθροσπον, δῶ τῇ καυτῇ κτίσει, τοῖς κατὰ θεὸν γενηομένοις, πλάστην ἀγαθὸν καὶ διδύκαλον Χριστῷ καὶ ἀνεκωρούμενον προθέμως καὶ ἀνασταστέμενον.

Χθὴς ὁ ἀγὼς ἐσφῆξεται, καὶ ἐχρῶντο αἱ γλαί, καὶ ἐθρήνησεν Ἀβραῆας τὸ πρωτότοκον, καὶ ἡμῶς παρήλασεν ὁ ὀλοθρεῖων, καὶ ἡ

α) Къ русскому академическому переводу этого слова слѣдуетъ такое примѣчаніе: «Слово сіе говорено по слѣдующему случаю. Когда св. Григорій прогнѣвъ воли былъ поставленъ въ пресвитера, съ назначеніемъ вспомоствованія въ управленіи Назіанзскою частію епископу, престарѣлому отцу его; тогда св. Григорій, по чувству смиренія и похому, что въ новомъ назначеніи видѣлъ препятствіе своему стремленію къ жизни воззрительной, удалился было въ Понтъ; однако, не много спустя, въ самый день Пасхи, онъ возвратился въ Назіанзъ и произнесъ настоящее слово.

Воскресенія день—благопріятное начало. Просвѣтимся торжествомъ и объедемъ другъ друга. *Рцемъ: братія, и ненавидящимъ насъ* (Ис. 66, 5), коими паче тѣмъ, которые изъ любви что-нибудь сдѣлали или потерпѣли. Уступимъ все Воскресенію; простимъ другъ друга: и я (упомяну о семъ теиерь), подвергшійся доброму принужденію, и вы, употребившіе доброе принужденіе; хотя нѣсколько и сѣтуете на меня за умедленіе. Можетъ быть, предъ Богомъ оно лучше и драгоцѣннѣе, нежели послѣдствіе другихъ. Хорошо и уклоняться нѣсколько отъ призванія Божія, какъ въ древности поступилъ Моисей, а послѣ Іеремія; хорошо и посиѣщать съ готовностію на гласъ Зовущаго, какъ Ааронъ и Исаія, только бы то и другое было по благочестію,—одно по причинѣ собственной немощи, а другое по надеждѣ на силу Зовущаго ¹⁾).

Въ день таинства помазанъ я; въ день таинства удалился не на долго, чтобы испытать самого себя; въ день таинства и возвращаюсь ²⁾), избравъ сей день добрымъ попечителемъ моей боязливости и немощи, дабы Воскресшій вынѣ изъ мертвыхъ и меня обновилъ Духомъ, и, облекши въ новаго человека, для новой твари, для раждаемыхъ по Богу, содѣлалъ добрымъ образователемъ и учителемъ, который со Христомъ и умираеть охотно и воскресаетъ.

Вчера закланъ былъ Агноць, помазаны двери, Египеть оплакивалъ первенцевъ; мимо насъ прошелъ погубляющій, печать для него страшна и досточтима, и мы ограждены драгоцѣнною кровію: вынѣ мы чисто убѣжали изъ Египта, отъ жестокаго властителя Фараона и немилосердыхъ приставниковъ, освободились отъ брениа и плиноодѣланія, и никто не воспрепятствуетъ намъ праздновать Господу Богу нашему

¹⁾ Во всемъ этомъ отрывкѣ перевода только въ двухъ мѣстахъ, ради ясности, сдѣланы прибавленія противъ подлинника: „отъ призванія Божія“ и „на гласъ“ (Зовущаго). Необходимость этихъ прибавленій очевидна сама собою. Тоже мы увидимъ и дальше.

²⁾ Подъ днемъ таинства, или какъ въ подлинникѣ, подъ словомъ: *таинство*, разумѣется въ первомъ случаѣ праздникъ Рождества Христова, во второмъ—праздникъ Богоявленія, въ послѣднемъ—Пасха. *Это, какъ и ниже слѣдующія, означенія подѣ буквами русской азбуки, примѣчанія принадлежатъ переводчикамъ.*

σφοδρῆς φοβερῆ καὶ αἰδέσιμος, καὶ τῷ τιμίῳ αἵματι ἐπειχόμεναι ἡμεροῦ καθαροῦς ἐγγόμεναι Αἴγυπτοι, καὶ Φαραὼ τὸν πικρὸν δεσπότην, καὶ τοὺς βασιλεῖς ἐπιστάτας, καὶ τοῦ πληθὸς καὶ τῆς πλειθείας ¹⁾ ἡλευθερώθημεν καὶ οὐδέτις ὁ κολλῶν ἡμῶς ἐορτάζειν Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν ἐορτῆν τῆν ἐξόδου, καὶ ἐορτάζειν, οὐκ ἔν ἑξ ὕμῃ σαυαίῃ κακίῃ καὶ ποτηρίῃς, ἀλλ' ἔν ἑξ ὕμῳις εὐλογοῦνταῖς καὶ ἀληθείας, μηδὲν ἐπιφερομένοισι Αἰγυπτιακοῦ καὶ ἀθῆου φροῦμῶτος.

Χθὲς συνεσταυρωθῆμεν Χριστῷ, σήμερον συνεδωξάμεθα χθὲς συνετεκροῦμεν, συζωοποιούμεθα σήμερον χθὲς συνεθαπτόμεν, σήμερον συνεγείρομα. Ἀλλὰ καρποφορήσωμεν τῷ ἐπὶ ἡμῶν καθόντι καὶ ἀναστάντι. Χριστῷ με ἴσω· οἴεσθε λέγειν, ἢ ἄγνοοι, ἢ ἐσέσμινα, ἢ λίθου τῶν διαμαρτῶν καὶ τιμίῳ, γῆς θέουσαι ὄλην, καὶ κάτω μένουσαι, ἢς αἰετὸ πλεῖον ἔχουσι οἱ κακοὶ καὶ δοῦλοι τῶν κάτω καὶ τοῦ κοσμοκράτορος. Καρποφορήσωμεν ἡμῶς αὐτοῦ, τὸ τιμιώτατον Θεῷ κτήμα καὶ οικιότητον ἀποδώμεν τῇ εἰκόνι τὸ κατ' εἰκόνα, γνωρίσωμεν ἡμῶν τὸ ἐξίωμα, τιμήσωμεν τὸ ἀρχέτυπον, γνῶμεν τοῦ μυστηρίου τῆν ὀφείλην, καὶ ἐπὶ τίνος Χριστοῦ ἀπέθανε. Γενόμεθα ὡς Χριστός, ἐπεὶ καὶ Χριστός ὡς ἡμεῖς· γενόμεθα θεοὶ δι' αὐτὸν, ἐπειδὴ κακῆτος δι' ἡμῶς ἀνθρωπος. Προσέλαμ,ε τὸ χεῖρον, ἵνα δῶν τὸ βέλτιον ἐπιώχουσαι, ἵν' ἡμεῖς τῇ ἐκείνου πτωχείᾳ πλουτήσωμεν· δοῦλον μορφῆν ἔλαβεν, ἵνα τῆν ἐλευθερίαν ἡμεῖς ἀπολάβωμεν· κατῆλθεν, ἵν' ὑψωθῶμεν· ἐπειρώθη, ἵνα νικῶμεν· ἠτιμώθη, ἵνα δοξάσῃ· ἀπέθανεν, ἵνα σώσῃ· ἀνῆλθεν, ἵν' ἐλασῇ πρὸς ἑαυτὸν κάτω κειμένους ἐν τῷ τῆς ἀμαρτίας πτώματι. Πάντα διδότην τι, πάντα καρποφορεῖτο τῷ δόντι ἑαυτὸν λέτρον ἐπὶ ἡμῶν καὶ ἀντάλλαγμα δόντι δὲ οὐδὲν τοιοῦτον οἶον ἑαυτὸν τοῦ μυστηρίου συντέτα, καὶ δι' ἐκεῖνον πάντα ὡς ἐκεῖνος δι' ἡμῶς γενόμενος.

Καρποφορεῖ μὲν ἡμῖν, ὡς ὁρᾶτε, ποιμένα τοῦτο γὰρ ἐλατίζει καὶ εὐχεται, καὶ πᾶν ὕμῶν αἰετὶ τῶν ὑπὸ χεῖρι ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, ὁ τιθεὶς τῆν ψυχὴν ὑπὲρ τῶν προβάτων καὶ διπλοῦν ἀνθ' ἑαυτοῦ δίδωσαι ἡμῖν ἑαυτὸν καὶ ποιεῖται τῆν βακτηρίαν ²⁾ τοῦ γήριος βακτηρίου τοῦ πνεύματος καὶ προστίθησι τῷ ἀφύχῳ νωθὸν τὸν ξυφυγον, τῷ περικαλλεῖ, τῷ δὲ καὶ σφραγίσῃ τὸν ὁποιοῦν καὶ ἡλίκον, ἀλλ' οὐτὸν τὸν ἑαυτῷ τιμιώτατον, καὶ αὐτὸν ἰδρῶσι πολλοῖς συντελεσθέντα, καὶ πόνοις, εἴη δὲ εἰπεῖν, ὅτι καὶ τῶν πόνοι ἀξιοῦ καὶ πάντα προστίθησιν ἡμῖν τα ἑαυτοῦ. Ὡς τῆς μεγαλοφυχίας, ἢ, τὸ γε ἀληθέστερον εἰπεῖν, τῆς γιλο-

¹⁾ Это слово у Виллія, издаіемъ котораго руководилъсь переводчикъ въ Московскоі Духовноі Академіи, передано словами: „Latetum confectione“.

²⁾ У Виллія это слово переведено метафорически, словомъ „subsidiūm“ (подпорка, опора, помощь) Наши русскіе переводчикъ не послѣдовали ему, а передали совершенно буквально: „жезлъ“, что и понятно и точно.

праздникъ изшествія.—и праздновать *не въ квасы вѣствъ злобы и лукавства, но въ безквасныхъ чистоты и истинны* (1 Кор. 5, 8), не принося съ собою Египетскаго кваса безбожнаго.

Вчера я распинался со Христомъ, нынѣ прославляюся съ Нимъ; вчера умиралъ съ Нимъ, нынѣ оживаю; вчера спогребался, нынѣ совоскресаю. Принесемъ же дары Пострадавшему за насъ и Воскресшему. Можетъ быть, вы думаете, я говорю о золотѣ, или о серебрѣ, или о ткаяхъ, или о прозрачныхъ и драгоценныхъ камняхъ. Это—вещество земное, преходящее и на землѣ остающееся, котораго всегда больше имѣютъ злые—рабы дольнаго, рабы міродержителя. Нѣтъ, принесемъ самихъ себя—стяжаніе самое драгоценное предъ Богомъ и Ему наиболѣе свойственное, воздадимъ Образу сотворенное по образу, познаемъ свое достоинство, почтимъ Первообразъ, уразумѣемъ силу таинства^{в)}, и то, за кого Христосъ умеръ. Уподобимся Христу; ибо и Христосъ уподобился намъ: содѣлаемся богами ради Его; ибо и Онъ сталъ человѣкомъ для насъ. Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать лучшее; обнищалъ, чтобы намъ обогатиться Его нищетою; принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу; снизшелъ, чтобы намъ вознестись; былъ искушенъ, чтобы намъ побѣдить; претерпѣлъ безславіе, чтобы насъ прославить; умеръ, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ долу лежащихъ въ грѣховномъ паденіи. Пусть кто все отдастъ, все принесетъ въ даръ Тому, Который предать Себя за насъ въ цѣну искупленія: ничего не принесетъ онъ равнаго тому, какъ если представить Ему самаго себя, разумѣющаго силу таинства и содѣлавшагося всею для Христа, какъ Онъ для насъ.

Сей^{г)} пастырь добрый, полагающій душу за овцы, вамъ, какъ видите, плодоприносить пастыря. Ибо сего надѣется онъ и желаетъ, и проситъ отъ васъ, пасомыхъ имъ^{д)}. Онъ даетъ вамъ себя сугубаго вмѣсто одного, и жезлъ старости дѣлаетъ жезломъ духа: къ неодушевленному храму присовокупляетъ одушевленный^{е)}, къ храму прекрасному и невидному—другой, который какъ бы ни былъ скуденъ и малъ,

в) Настоящаго праздника.

г) Отецъ св. Григорій

д) Здѣсь разумѣется желаніе отца св. Григорія, чтобы сей послѣдній былъ его преемникомъ.

е) Подъ неодушевленнымъ храмомъ разумѣется храмъ, созданный отцемъ св. Григорія; подъ одушевленнымъ—самъ Григорій.

τεχνίας· τὴν πολιάν, τὴν νεότητι, τὸν γαῖον, τὸν ἀρχιερίαν, τὸν κληροδοτήν, τὸν κληροδόμον, τοὺς λόγους, οὓς ἐποθεῖτε καὶ τούτοις οὐ τοὺς εἰρή, καὶ εἰς αἴρι ἕοντας, καὶ μέχρι τῆς ἀκοῆς ἰσταμένους, ἀλλ' οὗς γρίθει τὸ πνεῦμα, καὶ πλαστὴν ἐντυποῖ λιθίναις, εἶταον σαρκίνας, οὐκ ἐξ ἐπιπολλῆς χωροδομένους, οὐδὲ φιδίως ἀπαυεφομένους, ἀλλ' εἰς βίθος ἐνοσημαμένους, οὐ μέλανι, ἀλλὰ χρίτι.

Ταῦτα μὲν οὖν ὑμῶν ὁ σεμνὸς Ἀβραάμ οὗτος, ὁ πατριάρχης, ἡ τιμία κεφαλὴ καὶ αἰδέσιμος, τὸ πάντων τῶν κελῶν καταγώγιος, ὁ τῆς ἀρετῆς καρδόν, ἡ τῆς ἱεροσύνης τελείωσις, ὁ τὴν ἐκούσιον θυσίαν προσάγειν τῇ Κυρίῳ σήμερον, τὸν μονογενῆ, τὸν ἐκ τῆς ἐπαγγελίας. Ὑμεῖς δὲ καρποφορεῖτε καὶ θεῶν καὶ ἡμῶν τὸ κελῶς ποιμαίνεσθαι, εἰς τόπον χλόης κατισχυοίμενοι, καὶ ἐπὶ ὕδατος ἀνακαινίσως ἐκτραφεόμενοι ¹⁾, γινώσκοντες καλῶς τὸν ποιμένα, καὶ γινωσκόμενοι, καὶ ἐπάμενοι καλοῦντι ποιμενικῶς καὶ ἐλευθερίως διὰ τῆς θύρας· ἀλλοτρίως δὲ μὴ ἀκολουθοῦντες ὑπερβαίνοντι διὰ τῆς ἀδλῆς, ληστρικῶς τε καὶ ἐπιβούλως, μηδὲ ξένης φωτῆς ἀκοῦοντες, ἐποκλεατοῦσης καὶ δικαστηρίουσης ἀπο τῆς ἀληθείας εἰς ἧρη, καὶ ἐρημίαν, καὶ βέβαθρον, καὶ τάπου, οὗς οὐκ ἐπισκοπεῖ Κύριος, καὶ ἀπὸ μὲν τῆς ὑγιᾶς πίστεως ἀπυγούσης, τῆς εἰς Πατέρα, καὶ Υἱόν, καὶ ἅγιον Πνεῦμα, τὴν μίαν θεότητά τε καὶ ὁνείων, ἧς ἤκουον ἀπὸ φωτῆς ²⁾, καὶ ἐκνοῖ τὰ ἐμὰ πρόβια, λόγους δὲ κισθίλους καὶ κατεγθαμένους σπλαγγογούσης καὶ δικασίσης ἀπὸ τοῦ ἀληθινοῦ καὶ πρώτου ποιμένου· ὡν εἶη πάντας ἡμᾶς, καὶ ποιμένας καὶ ποιμίον, ὡς τοσερᾶς πόως καὶ θανασίμον πὸρῶν, καὶ νεμομένους καὶ νύμορτας, ἔν εἶνια πάντας ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ νῦν τε καὶ εἰς τὴν ἐκείθεν ἀνάπαυσιν ἧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

¹⁾ У Билана переведено: „Quod quidem futurum est, si in loco pascuae habitetis, et in aqua refectionis educemini“.

²⁾ У Билана было неправильно переведено: „quam vocem semper audivi“.

но для него безъ сомнѣнія весьма дорогъ, и совершенъ имъ съ великими усиліями и трудами, и (о если бы можно было сказать!) достоинъ трудовъ его. Все свое предлагаетъ онъ вамъ,—какое великодушіе, или, справедливѣе сказать, какое чадолюбіе! Предлагаетъ сѣдницу и юность, храмъ и архіерея, завѣщателя и наслѣдника, предлагаетъ слова^{ж)}, которыхъ вы желали, и слова не пустыя, теряющіяся въ воздухѣ и не проникающія далѣе слуха, но которыя пишетъ Духъ, не черниломъ, но благодатию, напечатлѣваетъ на скрижаляхъ каменныхъ или плотяныхъ,—слова, не слегка на поверхности начертываемыя и удобно изглаждающіяся, но глубоко врѣзывающіяся.

Вотъ что приносить вамъ сей досточтимый Авраамъ, патриархъ, честная и достоуважаемая глава, вмѣстиплице всѣхъ доблестей, образецъ добродѣтели, совершенство священства, приносящій нынѣ добровольную жертву Господу, своего едиnorodнаго, рожденнаго по обѣтованію. А вы, какъ даръ и плодъ, принесите Богу и намъ расположеніе—быть доброю паствою, вселяясь на мѣстѣ злачнѣ и воспитываясь на водѣ упокоенія (Пс. 22, 1. 2). Хорошо зная пастыря и будучи имъ знаемы, идите за тѣмъ, кто зоветъ пастырски и свободно, черезъ дверь¹⁾, а не слѣдуйте чуждому, перескакивающему черезъ ограду, разбойнически и коварно. Не слушайте чуждаго гласа, похищающаго отъ истины и расточающаго по горамъ, по пустынямъ, по дебрямъ, по мѣстамъ, которыхъ не посѣщаетъ Господь,—гласа, отводящаго²⁾ отъ здравой вѣры въ Отца, Сына и Святаго Духа, во едино Божество и силу;—вѣры, которой вѣщанію всегда внимали и да внимаютъ всегда мои овцы; не слушайте гласа, который нечестными и поврежденными словами отторгаетъ и увлекаетъ отъ истиннаго и перваго Пастыря. Далече отъ всего того, какъ отъ зелья чарующаго и смертоноснаго, да даруетъ Онъ всемъ намъ, —и пастырямъ и стаду, и питаться и питать, и всемъ нынѣ и въ вѣчномъ упокоеніи быть едино во Христѣ Исусѣ. Ему³⁾ слава и держава во вѣки. Аминь.

ж) Затѣсь разумѣются слова св. Григорія Богослова.

1) Такъ поправлено въ пензенномъ экземплярѣ рукописи перевода. Было: дверю.

2) Слово: „отводящаго“ въ томъ же экземплярѣ добавлено послѣ.

3) Было: „и быть всемъ едино во Христѣ Исусѣ нынѣ и въ вѣчномъ упокоеніи. Господу“...

Того же св. Григорія слово „надгробное брату Кесарію, говоренное еще при жизни родителей“¹⁾.

Οἰσθένε με ἴσως, ὦ φίλοι, καὶ ἀδελφοί, καὶ πατέρες, τὸ γλυκὸν καὶ πρῶτον καὶ ὄνομα, θρήνον ἐπιβελούοντα τῷ ἀπελθόντι καὶ ὀδυρμόν, ἐποδέχισθαι προσέως τὸν λόγον, ἢ μεκροῦς ἀπατεροῦντα καὶ κομφοῦς λόγους, οἷς οἱ πολλοὶ χαίρουσιν. Καὶ οἱ μὲν ὡς ἀμπερθήσονται, καὶ σενθηρήσονται περιεσκέψασθε, ἔν' ἐν τῷ ἐμῷ πύθει τὰ οἰκτικὰ θαυρήσετε, ὅσως τι τοιοῦτόν ἐστι, καὶ σολήσασθε τὸ ἀλγοῦν ἐν γλυκίστῃ πύθει· οἱ δὲ ὡς τῆν ἀκοήν ἐστιάσονται, καὶ ἰδίους ἐὼμενοι. Χρήσι γὰρ ἡμῶς ἐπίδειξιν ποιήσασθαι καὶ τῆν ἀμφοτέρων, οἷά ποτε ἦν τὰ ἡμέτεροι, ἡγίκα τὰλλα ἡμεῖς ἰκανῶς περιττοὶ καὶ τῆς ἐλπίς, καὶ τὰ περὶ λόγους γιγνώσκοντες πύθιν ἀναβλέψαι πρὸς τὸν ἀληθῆ λόγον καὶ ἐνοεῖσθαι, καὶ πάντα δοῦντα θεῶν, καὶ οὐ τὰ πάντα, θεῶν ἀπὲ πάντων λαβεῖν. Μηδικῶς, μὴ τοῦτο περὶ

¹⁾ Такъ переведено заглавіе въ печатномъ академическомъ изданіи. Греческій текстъ, заглавія таковъ: *Εἰς Καταθήκων τὸν ἰαυτοῦ ἀδελφόν ἐπιτάφιος, περιόντων ἐν τὸν γονέων.*

Первоначальный текстъ русскаго перевода слова, исполненнаго Н. С. Делицынъ, переписанный не его рукою²⁾.

Друзья, братья и отцы! — любезны по самому дѣлу и имени. Можетъ быть вы думаете, что я начинаю говорить для изъявленія своего плача и сѣтованія объ умершемъ, или для того, чтобы предъ вами произнести длинное слово, витисватое, чѣмъ услаждаются многіе. Поелуку одни изъ васъ, желая скорбѣть и плакать со мною о моихъ страданіяхъ, хотите оплакать собственные, какія у кого есть, и поучиться скорби въ страданіяхъ друга, а другіе извеселить слухъ свой и усладить свои души. Но намъ не надлежитъ сіе горестное событіе обращать себѣ въ поводъ къ тщеславію, что случилось съ нами, когда мы преступали предѣлы во всемъ и увлекались любовію къ вещамъ тлѣннымъ, и тщеславясь своими рѣчами прежде,

²⁾ Заглавіе слова въ этомъ текстѣ выражено было такъ: „Надгробное слово Григорія Назіанзіна Кесарію, брату своему, еще при жизни родителей“.

Текстъ русскаго перевода, правленнаго, по первоначальному его тексту, рукою П. С. Делицына ¹⁾.

Друзья, братія и отцы! — любезные дѣломъ и именемъ. Можетъ быть вы думаете, что я охотно берусь за слово, желая слезами и сѣтованіемъ сопроводить отшедшаго отъ насъ, или просторть длинную и витіеватую рѣчь, какими услаждаются многіе. И одни изъ васъ готовы скорбѣть и проливать со мною слезы, чтобы съ моимъ горемъ оплакать свое, у кого какое есть, и научиться скорби въ страданіяхъ друга; а другіе изъ васъ готовятся насытить слухъ и получить удовольствіе. Но для меня нужно было и несчастіе, чтобы привести въ извѣстность, каково было мое состояніе, когда я довольно избыточествовалъ всѣмъ прочимъ, даже тѣснымъ и тщеславнымъ искусствомъ слова, пока не воззрѣлъ еще къ истинному и высочайшему Слову и не предалъ все себѣ Богу, отъ Котораго все, въ замѣнъ

¹⁾ При этомъ заглавіе слова поправлено рукою П. С. Делицына такъ: „Надгробное брату Кесарію, говоренное еще при жизни родителей“. Замѣтимъ, что и въ этихъ поправкахъ видна неоднократная перемѣна словъ, фразъ и формъ рѣчи

Вопедшій въ печатное изданіе текстъ русскаго перевода того же слова (Изд. 1843 г. ч. I, стр. 241 и дал.) ¹⁾.

Можетъ быть, думаете вы, друзья, братія и отцы, — любезные дѣломъ и именемъ! что я охотно приступаю къ слову, желая слезами и сѣтованіемъ сопроводить отшедшихъ отъ насъ, или предложить длинную и витіеватую рѣчь, каковыми многіе услаждаются. И одни готовятся скорбѣть и проливать со мною слезы, чтобы вмѣстѣ съ моимъ горемъ оплакать свое, какое у кого есть, и научиться скорби въ страданіяхъ друга ²⁾; другіе же надѣются насытить слухъ и получить удовольствіе, предполагая, что и самое несчастіе обращу въ случай показать себя, какъ бывало со мною прежде, когда, кромѣ прочаго, довольно избыточествовалъ я предметами слова, и подръ былъ на самыя слова, пока не воззрѣлъ къ истинному и высочайшему Слову, не предалъ всего Богу, отъ Котораго все и въ замѣнъ всего не пріялъ Бога. Пѣтъ;

¹⁾ Заглавіе этого изданія мы выставили предъ греческимъ текстомъ. Оно совершенно согласно съ тѣмъ, какъ исправилъ его Петръ Спиридоновичъ.

²⁾ Рукописный пензурный экземпляръ во всемъ дошелъ буквально сходенъ съ печатнымъ изданіемъ. Но не забудемъ, что на немъ написано: „По перепискѣ во втор. разъ“.

ἡμῶν ἐπολιέθητε, εἴτε ἐπολαμψί-
 ρειν θεύσεσθε δεξιόν. Οὐτε γάρ
 φηρήσομεν τὸν ἀπελθόντα πλείον
 ἢ καλῶς ἔχει οἷ γε μηδὲ τῶν ἄλλων
 τὰ τοιαῦτα ἐποδεχόμεθα, οὔτε
 ἐπαγεσόμεθα πῦρ τοῦ μέτρον καὶ
 ἀρεστότου, καίτοι γε δῶρον φίλον
 καὶ οὐκ αἰσχύνομεν, εἴπερ τι ἄλλο τῆ
 λογίῳ λόγος, καὶ τῶ διαγερόττω
 ἀγαπήσαντι τοὺς ἑμῶν λόγους ἢ εὐ-
 φημίαις καὶ οὐ δῶρον μόνον, ἀλλὰ καὶ
 χρεῖς ἀπέναντον χρεῶν δικαιοῦτατον.
 Ἀλλ' ὡσὺν ἀγορεύσασαθαι τὸν περί
 ταῦτα νόμον καὶ διακρίσαντες καὶ
 θανατώσαντες (οὐδὲ γὰρ τοῦτο ἔξω
 τῆς καθ' ἡμῶν φιλοσοφίας, Μνήμη
 τε γὰρ δικαίων μετ' ἐγκω-
 μίων καὶ, ἐπὶ τεκτοῦν, φησί,
 κατὰ γὰρ θεῶν δάκρυα, καὶ ὡς
 δεῖν ἀπάσχωρ' ἐταρξαι θρή-
 νων, ἴσως ἀναλγησίας χορδίζων
 ἡμῶν καὶ ἀμετρίως), τὸ μετὰ τοῦτο
 ἦδη τῆς τε ἀνθρωπότητος φύσεως
 τῆρ ἀσθένειαν ἐπιδείξομεν, καὶ τοῦ
 τῆς ψυχῆς ἐξέσματος ἐπονήσομεν,
 καὶ τῆρ ἀμειλιότηρ τοῖς ἀλλοῖσι
 περικλήσων ἐπιθήσομεν, καὶ μετὰ
 θήσομεν τῆρ λείπῃ ἀπὸ τῆς σαφ-
 κῆς καὶ τῶν προσκλήσων ἐπὶ τῆ
 πνευματικῆ καὶ αἰδίου.

нежели обращались къ истин-
 ному и верховному слову, при-
 писывая все Богу, отъ Коего
 все происходитъ, предпочита-
 ли всему Богу. Никакъ не
 подозрѣвайте меня въ этомъ.
 если хотите въ чемъ либо
 справедливое питать на меня
 подозрѣнiе. Мы не будемъ пла-
 кать объ умершемъ болѣе над-
 лежащаго, когда не одобря-
 емъ сего и въ другихъ, не
 будемъ хвалить сверхъ мѣры
 и приличiя; хотя слово, для
 мужа краснорѣчиваго, и кра-
 спорѣчiе, для особенно любив-
 таго слова мои, есть даръ при-
 ятный и сообразнѣйшiй; и не
 только даръ, но долгъ справед-
 ливѣйшiй изъ всѣхъ обязанно-
 стей. Но чтобы, послѣ плача и
 похвалы, по возможности, по-
 чтить установленiе, къ тако-
 вымъ случаямъ относящееся
 (ибо это не чуждо для нашего
 любу мудрiя: послыку *намятъ*
привсѣныхъ съ похвалами,
и надъ мертвымъ изведи
слезы, и начни плачь какъ
посль ужасныхъ бѣдствiи,
 отдалая отъ себя какъ без-
 печалiе, такъ и чрезмѣрную
 грусть), покажемъ слабость
 человѣческой природы, упомя-
 немъ о достоинствѣ души и
 предложимъ скорбящимъ дол-
 жное утѣшенiе, и скорбь о
 тѣлесномъ и временномъ пре-
 мѣнимъ на духовное и неви-
 димое.

всего пріять Бога. Нѣтъ; не такъ о мнѣ думайте, если хотите думать справедливо. Не буду плакать объ умершемъ болѣе надлежащаго я, который не одобряю сего и въ другихъ; не буду хвалить сверхъ мѣры и приличія; хотя слово, для обладавшаго даромъ слова, и хвала для любившаго особенно мои слова, есть даръ пріятный и приличнѣйшій всякаго дара; и не только даръ, но даже долгъ всякаго долга справедливѣйшій. Но я пролью слезы и почту удивленіемъ, сколько оправдываетъ сіе данный на то законъ; ибо это не вѣдъ нашего любомудрія; сказано: *память праведныхъ съ похвалими* (Прит. 10, 7). *Иидъ мертвецемъ источи слезы, и якоже зль страждущъ начини плачъ* (Сир. 38, 16), говорить нѣкто, равно удаля насъ и отъ почувствительности и отъ неумѣренности въ скорби. А послѣ сего уже покажу немощь человѣческой природы и упомяну о достоинствѣ души, и сѣтующимъ подавая должное утѣшеніе, и скорбь отъ тѣлеснаго и временнаго возведу къ духовному и вѣчному.

не такъ о мнѣ разумѣйте, если хотите разумѣть справедливо. Не буду болѣе надлежащаго плакать объ умершемъ я, который не одобряю сего въ другихъ. Не стану и хвалить сверхъ мѣры и приличія; хотя слово для обладавшаго даромъ слова, и хвала для любившаго особенно мои слова, есть такой даръ, который ему ¹⁾ пріятенъ и приличнѣе всякаго дара, и не только даръ, но долгъ, который справедливѣе всякаго долга. Однако же пролью слезы, и почту удивленіемъ, сколько сіе оправдываетъ, данный на то законъ; ибо и это не чуждо намъ любомудрію; такъ какъ *память праведныхъ съ похвалими* (Притч. 10, 7). *Иидъ мертвецемъ источи слезы, и якоже зль страждущъ начини плачъ* (Сир. 38, 16), говорить нѣкто, равно предотвращая насъ и отъ нечувствительности и отъ неумѣренности въ скорби. Поэтому покажу немощь человѣческаго естества, упомяну о достоинствѣ души. Какъ сѣтующимъ подамъ должное утѣшеніе: такъ скорбь отъ тѣлеснаго и временнаго возведу къ духовному и вѣчному.

1. Слово: „ему“ въ цѣнзурномъ рукописномъ экземплярѣ было пропущено переписчикомъ и вставлено рукою П. С. Делицына.

III.

Того же св. Григорія слово на святую Писху.

(*Ἐξ τὸ ἔργον Πέδχα*).

Ἐπὶ τῆς υφ' ἡμῶν μου
στῆθεσσι, φησὶν ὁ θεοφιλοῦς Ἀβ-
ραχάμ. Κεῖν μετ' αὐτοῦ σήμε-
ρον, τῆς δευτέρου μοι παρὰ τοῦ
Πατρὸς ἐξουσίας καὶ θεοφίας,
καὶ ἀποκόλεισος καὶ γνώσεσσι,
τί ὁραθῆται, καὶ τί λαλῆθῆται
μοι. Καὶ ἔστη, καὶ ἀποκόλεισος
καὶ ἰδοὺ ἀνὴρ ἐπιβεβηκὸς ἐπὶ τῶν
νεφελῶν, καὶ οὕτως ὑψηλὸς σφόδρα·
καὶ ἡ ὄρασις αὐτοῦ ὡς ἄνθρωπος ἄγ-
γελου· καὶ ἡ στολή αὐτοῦ, ὡς φέ-
ρος ἀστρεπῆς διακομιτῆς· καὶ
ἐπῆρε τὴν χεῖρα αὐτοῦ κατ' ἀνα-
τολῆς, καὶ ἐβόησε φωνῇ μεγάλῃ.
Φωνῇ αὐτοῦ, ὡς φωνῇ ἀλλήλων·
καὶ κύκλω αὐτοῦ, ὡς πλήθος οὐ-
ρανίου στρατιᾶς, καὶ ἔπε· Σήμε-
ρον πατήρ ἐν τῷ κόσμῳ, ὅσως τε
ὄρατός, καὶ ὅσως ἀόρατος. Χριστὸς
ἐκ νεκρῶν, ἀνεγειρέσθη· Χριστὸς
ἐκ ἐκτῶν, ἐπαύρησθη· Χριστὸς
ἐκ τῶν, ἐλευθερώθητε τῶν δε-
σμῶν τῆς ἡμιφύας. Πέλας ἔδον
ἀνοίγονται, καὶ θάνατος καταλί-
πται, καὶ ὁ παλαιὸς Ἀδὰμ ἀποτί-
θεται, καὶ ὁ νέος συμπληροῦται.

Русскій переводъ сего слова,
исполненный о. архим. Поли-
карпомъ и напечатанный въ
Христіанскомъ Чтеніи за 1822
годъ ч. 6.

На стражи моеї стану.
говоритъ чудный Аврахамъ; 2.
1. а съ нимъ вынѣ и я, по
данной мнѣ отъ Духа власти
и силѣ созорцанія, посмотрю
и уразумѣю, что мнѣ будетъ
открыто, и что сказано. И стала
и смотрѣлъ, и се мужъ нѣкій
грядеть на облакахъ, мужъ
весьма величественный ста-
номъ; лице его какъ лице Ан-
гела, и одежда его, какъ сі-
яніе мелькающей молніи. Онъ
простеръ руку свою къ вос-
току, и воскликнулъ громкимъ
гласомъ. Гласъ его, какъ звукъ
трубы. Онъ былъ окруженъ
многочисленнымъ небеснымъ
войствомъ, и вѣщаль такъ:
„Вынѣ спасеніе міру, видимо-
му и невидимому! Христось
возсталъ изъ мертвыхъ: воз-
станьте и вы съ нимъ; Хрис-
тось восходить къ Себѣ: вос-
ходите и вы; Христось вос-
кресъ изъ гроба: освобождайт-
есь и вы отъ узъ грѣха. Врата

Тотъ же переводъ въ изданіи переводовъ о. Поликарпа Московской печати 1835 года.

На стражи мои стану, говоритъ чудный Аввакумъ а); а съ нимъ нынѣ и я, по данной мнѣ отъ Духа власти и силѣ созерцанія, посмотрю и уразумѣю, что мнѣ будетъ открыто, и что сказано. Я сталъ и смотрѣлъ, и се мужъ пѣкій грядетъ на облакахъ, мужъ величественный; лице его какъ лице Ангела, и одежда его, какъ сіяніе блистающей молнии. Онъ простеръ руку свою къ востоку, и воскликнулъ громкимъ голосомъ. Гласъ его, какъ звукъ трубы. Онъ былъ окруженъ многочисленнымъ небеснымъ воинствомъ, и вѣщаль такъ: „Нынѣ спасеніе міру, видимому и невидимому! Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ: возстаньте и вы съ нимъ; Христосъ восходитъ къ Себѣ: восходите и вы; Христосъ воскресъ изъ гроба: освобождайтесь и вы отъ узъ грѣха. Врата ада отверзаются, смерть низ-

а) Аввак. 2, 1.

Русскій переводъ того же слова въ изданіи Московской Духовной Академіи, Твор. св. Григорія ч. IV, стр. 152 и дал. Москва, 1844.

На стражи моей стану, говоритъ чудный Аввакумъ (2, 1). Стану съ нимъ нынѣ и я, по даннымъ мнѣ отъ Духа власти и созерцанію; *посмотрю* и узнаю, что будетъ мнѣ показано и что *возглавлено*. Я стоялъ и смотрѣлъ: и вотъ мужъ восшедшій на облака, мужъ весьма высокій, и *образъ его яко образъ Ангела* (Суд. 13, 6). и одежда его, какъ блистаніе мимолетящей ¹⁾ молнии. Онъ воздѣлъ руку къ востоку, воскликнулъ громкимъ голосомъ (а гласъ его, какъ гласъ трубы, и вкругъ его какъ-бы *множество водъ небесныхъ*) и сказала: „нынѣ спасеніе міру, міру видимому и міру невидимому! Христосъ изъ мертвыхъ, — возстаньте съ Нимъ и вы; Христосъ во славу Свою, — восходите и вы; Христосъ изъ

¹⁾ *Διοφανείας*—у Библия *pertrans-euntis*.

εἴ τις ἐν Χριστῷ καιρὴ κρίσει,
ἀνακαινίζοσθε. Ταῦτα ὁ μὲν ἔλε-
γεν· οἱ δὲ ἀρέμουν, ὅπερ καὶ
πρότερον· ἠγάπη ἡμῶν ἐπερίστη Χρι-
στοῦ διὰ τῆς κατὰ γεννήσεως, τὸ
λόγον ἐν ἡμῶνται· Θεῶν, καὶ
ἐπὶ γῆς ἐϊρήνη, ἐν ἐνθρόνω-
ποις εὐδοκίαι. Μεθ' οὗ καὶ
αὐτὸς ἐν ἡμῶν ταῦτα φθέγγομαι·
εἴη δὲ καὶ φωνῆ λαλεῖν τῆς ἐγ-
γεληκῆς ἐξῆς, καὶ πάντα περιη-
χοῦσιν τὰ πέρατα. Πάσχα Κυρίου,
Πάσχα, καὶ πάλιν ἐρῶ Πάσχα,
τιμῆ τῆς Τιμῆδος, κτλ.

ада отверзаются, смерть не-
провергается, отлагается вет-
хий Адамъ и совершенствуется
новый. *Аще кто во Христа,*
нови творъ; 2 Кор. 5, 17.
обновляйтесь“. Такъ онъ въ-
щаль, а прочіе воспѣвали то-
же, что и прежде, когда явил-
ся намъ Христосъ въ земномъ
рожденіи: *Слава въ вышнихъ*
Богу, и на земли миръ, въ чело-
вѣчьхъ благоволеніе! Лук. 2,
14. Съ ними въщаю вамъ и я:
(о есть ли бы мнѣ имѣть гласъ
подобный гласу Ангельскому,
который бы слышанъ былъ во
всѣхъ концахъ міра!) Пасха
нынѣ, Господня Пасха, и еще
скажу: Пасха шынѣ! и проч.

провергается, отлагается ветхій Адамъ и совершенствуется новый. *Кто во Христѣ, тотъ новая тварь* б); обновляйтесь. Такъ онъ вѣщалъ, а прочіе воснѣвали тоже, что и прежде, когда явился намъ Христосъ въ земномъ рожденіи: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, къ человеку благоволеніе* (в)! Съ нами вѣщаю вамъ и я: (о если бы мнѣ имѣть гласъ подобный гласу Ангельскому, который бы слышалъ быть во всѣхъ концахъ міра!): Пасха нынѣ, Господня Пасха, и еще скажу: Пасха, въ честь Троицы, и проч.

гроба, — освобождайтесь отъ узъ грѣха; отверзаются врата ада, петребляется смерть. отлагается ветхій Адамъ, совершеняется новый: *еще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17); обновляйтесь“. Такъ говорилъ онъ, а другіе воснѣли то же, что и прежде, когда явился намъ Христосъ чрезъ долѣнее рожденіе: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во чловѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14).

Съ нами и я (о если бы имѣть мнѣ и голосъ достойный ангельской пѣсни, и оглашающей концы міра!) вѣщаю вамъ такъ: Пасха, Господня Пасха! и еще скажу въ честь Троицы: Пасха! и проч.

б) 2 Кор. 5, 17.
в) Луки 2, 14.

Св. Григорία Βογολοβα Πῆνὴ υψίπαιτηλῆν¹⁾.

(Παρακλητικόν).

Ἐγγὺς ἀγῶν βιότοιο κακῶν πλόον ἐξεπίρησα,
 "Πῶθι καὶ στεγερῆς τίσειν ὄρω κακίης,
 Τέρταρον ἠερόεντα, πυρὸς γλόγι, γέκτα βωθεΐαν,
 Τῶν νῦν κρυπτομένωσ αἰσχος ἐλεγχόμενον.
 Ἀλλή, Μάκαρ, εἰλίαιρε, καὶ ὄφι περ, ἐσθλὸν ὀπίσσοις
 Ζωῆς ἡμετέρης λείψιμον εὐμενέων.
 Πολλὰ πάθον, καὶ τάρβος ἔχω γρηὶ, μή με διάκειν
 Τῆς σῆς ἠρξαιτ', "Ἰναξ, αἰτὰ τάλατα δίκης.
 Οἶδω μὲν τὸν ἐμὸν κατὸς μῦθον, ἔγθαι ὀδεύσαις
 Εἴζαι προσφορέωσ πίμασι θυμοβόρωσι.
 Ὑμῖν δ' εὐσπαμένωσι ἐπιτέλλομαι. Οὐδέτι ὄνευω
 Τοῦθε βίου. Ζωὴ λείπει ἔχει βιότον.

¹⁾ Переводъ наименованія: Παρακλητικόν, данный святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ: въ академическомъ же переводѣ: „Покаянная пѣнь при концѣ жизни“.

Русскій переводъ Увѣнательной пѣсни, исполненный П. С. Деллицкимъ въ 1846 году. (Твор. св. Григорія Богосл. ч. V, стр. 34. Москва, 1847).

Послѣдній подвигъ жизни близокъ: худое плаваніе кончю; уже вижу и казнѣ за ненавистный грѣхъ, вижу мрачный тартаръ, пламень огненный, глубокую ночь, и позоръ обличенныхъ дѣлъ, которые теперь сокрыты. Но умилосердись, Блаженный, и даруй мнѣ хотя вечеръ добрый, взирая милостиво на остатокъ моей жизни! Много страдалъ я, и мысль объемлется страхомъ, не начали ли уже преслѣдовать меня страшныя вѣсы правосудія Твоего, Царь?

Пусть самъ я понесу свой жребій, переселившись отсюда и охотно уступивъ снѣдающимъ сердце напастямъ; но вамъ, которые будете жить послѣ меня, даю заповѣдь: нѣтъ пользы въ настоящей жизни; потому что жизнь эта имѣетъ конецъ.

Русскій переводъ стихотворнымъ разбѣромъ, исполненный въ 1866 году митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ.

Близокъ послѣдній трудъ жизни: плаванье злое кончаю. И уже вижу вдали казни горькаго зла: Тартартъ ярящійся, пламень оупя, глубину вѣчной ночи, Скрытое пылѣ во тмѣ. явное тамъ въ срамотѣ. Но, Блаженне, помилуй, и, хотя поздно, мнѣ даруй Жизни останокъ мой добрый по волѣ Твоей. Много страдалъ я, о Боже Царю, и духъ мой страшится Тяжкихъ судныхъ вѣсовъ, не низвели бы меня. Жребій мой понесу на себѣ, преселяясь отсюда. Жертвой себя предаю скорбямъ снѣдающимъ духъ. Вамъ же, грядущіе, вотъ заветное слово: нѣтъ пользы Жизнь земную любить. Жизнь разрѣшится въ прахъ.

Преп. Иоанна Синайскаго Лѣтвища. Слово 1. Объ отреченіи отъ міра ¹⁾).

Τοῦ ἀγαθοῦ καὶ ἐπιφαινοῦ καὶ περιφαινοῦ ἡμῶν Θεοῦ, καὶ βασιλέως (καλὸν γὰρ ἐκ Θεοῦ τοῦ τοῦ Θεοῦ θεράποντος ἐξουσίαι). πάντων τῶν ἐκ αὐτοῦ κτισθέντων λογικῶν ἀντιπροσώπων ἐξουσίαι τιμωθέντων. οἱ μὲν εἰσὶν αὐτοῦ φίλοι, οἱ δὲ γνήσιοι δοῦλοι, οἱ δὲ ἀχρεῖοι, οἱ δὲ πάντῃ ἀπεστερομένοι, οἱ δὲ, εἰ καὶ ἀσθενεῖς, ὡς ἐντίδοχοι. Καὶ φίλους μὲν καλεῖται ἡμεῖς οἱ ἰδιώται, ὡς ἐντὶ κενυλῆ, περὶ Θεοῦ (Θεοῦ) ἐπιλήθμεν, τὰς περὶ αὐτὸν σοφίας τε καὶ ἀσωμίτου οὐσίας γνησίως (γνησίως) δὲ δοῦλους, πάντας τοὺς τὸ θέλημα αὐτοῦ ἰσχυρῶς, καὶ ἀπεριλείπτως ποιῶντας, καὶ ποιῶντας ἀχρεῖους δὲ δοῦλους, ὅσοι μὲν τοῦ βασιλείου ἀξιοθήρητοί εἰσιν, τὰς δὲ πρὸς αὐτὸν σπυρίως γνησίως οὐκ ἐγγυλάζοντες ἔσονται δ' ἐπὶ (ἐπὶ) Θεοῦ, καὶ

¹⁾ Περὶ ἀποταγῆς βίον. Лат. переводъ: De abdicatōne vitae saecularis.

Первоначальный академическій переводъ слова 1. Объ отреченіи отъ мірской жизни ¹⁾).

Въ числѣ разумныхъ твореній благаго и преблагаго и всеблагаго Бога нашего и Царя; (ибо къ рабамъ Божиимъ хорошо и начинать съ Бога), почтенныхъ достоинствомъ свободного произволенія, есть други его и вѣрныя рабы, есть рабы непотребныя и совѣмъ отчужденныя и даже противники Ему, хотя и безсильныя. Другьями его, священная главо ²⁾, мы простые признаемъ собственно умныя и бесплотныя существа, окружающія Его; вѣрными рабами его всѣхъ творящихъ и сотворившихъ волю Его нелицебно и безъ оупценія; рабами же непотребными тѣхъ, которые, хотя и удостоились крещенія, но объ-

¹⁾ Такъ переведено было первоначально заглавіе 1 слова.

²⁾ Это первое слово Лѣтвища, составляющее какъ бы предисловіе къ послѣдней, было отпращено преп. Иоанномъ Синайскимъ, въ видѣ посланія, къ Иоанну игумену Райскому.

Тотъ же переводъ, правленый рукою Н. С. Делицына по рукописи онаго.

Объ отреченіи отъ міра.

Блажь, преблажь и всеблажь Богъ нашъ и Царь (всего лучше начинать съ Бога, когда нишемъ къ Божіимъ служителямъ). Изъ сотворенныхъ же Имъ существъ разумныхъ и отличенныхъ преимуществомъ свободы одни присные Богу, другіе — вѣрные рабы Его, иные же — рабы непотребные, а иные совершенно стали чуждыми Богу, и иные, хотя безсильны, однако же противники Богу. Присными Божіими въ собственномъ смыслѣ, о священная глава, мы люди простые признаемъ тѣ умныя и безплотныя сущности, которыя окрестъ Бога. Вѣрными же рабами Божіими называемъ всѣхъ тѣхъ, которые неплѣнно и неопустительно творять и творили волю Божію. Рабами же непотребными именуемъ тѣхъ, которые, хотя почитаютъ себя сподобившимися крещенія, однакоже не со-

Тотъ же переводъ въ печатномъ академическомъ изданіи 1851 года, стр. 1 и дал.

Объ отреченіи отъ міра.

Блажь, преблажь и всеблажь Богъ нашъ и Царь (всего лучше отъ Бога начинать слово къ Божіимъ служителямъ). Изъ сотворенныхъ же Имъ существъ, разумныхъ и отличенныхъ преимуществомъ свободы, одни суть присные Богу, другіе — рабы Его вѣрные, иные — непотребные, иные, — совершенно отчуждившіеся отъ Бога, и иные, хотя безсильны, однакоже противники Богу. Присными Божіими мы люди простые, о священная глава, признаемъ собственно тѣ умныя и безплотныя сущности, которыя окрестъ Бога. Вѣрными рабами Божіими называемъ всѣхъ тѣхъ, которые плѣнно и неопустительно творять и творили волю Божію ¹⁾). Рабами же непотреб-

¹⁾ Эта редакція перевода исполнена, очевидно, послѣ принятія во вниманіе замѣчаній митр. Фидарета и Оптинскихъ старцевъ. Текстъ 2-го ака-

ἐχθροὺς τοῖς ἡμῶν, ὅσοι ἢ ἄπιστοι, ἢ κακόπιστοι τυγχάνουσιν. Πολλοὶ δ' εἰδὲν οἱ μὴ μόνον τὸ τοῦ Κυρίου πρόβλημα διακρουόμενοι, καὶ ἐξ ἑαυτῶν ἀπαυρόφρατες, ἀλλὰ καὶ τοὺς τοῦτο κατεργαζομένους ἰσχυροὺς πολεμοῦντες.

товъ къ Богу не сохранили вѣрно; а подъ именемъ отчужденныхъ отъ Бога и враговъ Его разумѣемъ всѣхъ невѣрныхъ или зловѣрныхъ; противники же Богу суть тѣ, которые не только сами попрали и отвергли велѣнія Господни, но и сильно преслѣдуютъ исполняющихъ волю Божию.

хранили вѣрно данныхъ Богу обѣтовъ. А чуждыми Богу и врагами Его почитаемъ тѣхъ, которые или невѣрны, или зловѣрны. Наконецъ противники Богу—тѣ, которые не только сами нарушили и отвергли Господне повелѣніе, но и сильно вооружаются на исполняющихъ оное.

ными именуемъ тѣхъ, которые думаютъ о себѣ только то, что сподобились крещенія, но не сохраняютъ вѣрно данныхъ Богу обѣтовъ. Чуждыми Богу и врагами Его почитаемъ тѣхъ, которые невѣрны, или зловѣрны. Наконецъ противники Богу суть тѣ, которые не только сами нарушили и отвергли Господне повелѣніе, но и сильно вооружаются на исполняющихъ оное ¹⁾.

девическаго изданія 1854 года въ отношенія къ приведеннымъ теперь словамъ во всемъ согласенъ съ 1-мъ изданіемъ 1851 года.

¹⁾ И въ этихъ словахъ 2-е изданіе 1854 года буквально сходно съ изданіемъ 1851 года.

Въ примѣръ редакціонныхъ исправленій въ академическомъ переводѣ святоотеческихъ твореній, коими руководилъ П. С. Делицынъ, беремъ нѣкоторыя изъ первыхъ словъ св. Григорія Богослова, на которыя, какъ начальныя, переводъ коихъ долженъ былъ служить рекомендаціею всему дальнѣйшему изданію, естественно, всеми—и митр. Филаретомъ и редакторами—обращено было особенно тщательное вниманіе во всѣхъ отношеніяхъ со стороны перевода. Мы припомнимъ, что переводъ первыхъ трехъ словъ былъ заготовленъ еще въ самомъ началѣ 1842 года, и митрополитъ Филаретъ, когда ему представленъ былъ этотъ переводъ, во 2-мъ пунктѣ своей резолюціи отъ 8 февраля означеннаго года писалъ: „переводъ одного слова и нѣсколько другаго я исправилъ, и отдаю на судъ комитета, къ лучшему ли сіе сдѣлано. Есть ли комитетъ сіе признаетъ, то ему надобно будетъ признать и то, что весь переводъ требуетъ пересмотра. Но комитетъ легко разсудитъ и то, что мнѣ нельзя имѣть времени произвести пересмотръ всего перевода. Слѣдетвенно, надобно переводчикамъ и редакторамъ усилить вниманіе. Но думаю, чтобы годилось заставить св. Григорія говорить: воловій и овечій настухъ, блистательный Богъ и пр.“ О. А. Голубинскій также, если мы припомнимъ, замѣтилъ въ своихъ запискахъ, что половину втораго слова исправилъ, т. е. редактировалъ „владыка“. Къ сожалѣнію, до насъ не дошелъ тотъ первоначальный рукописный подлинникъ перевода, который былъ представленъ митрополиту Филарету и исправленъ былъ владыкою. Мы имѣемъ лишь цензурный экземпляръ рукописнаго подлинника, уже съ присоединеніемъ къ тремъ первымъ и четвертаго слова св. Григорія, скрѣпленный подписью одобрявшаго ихъ переводъ къ печати члена цензурнаго комитета, архимандрита Агапита. Впро-

чемъ и этотъ экземпляръ любобытенъ, какъ правленный и рукою митрополита Филарета и (вѣроятно, по его замѣчаніямъ) рукою Петра Спиридоповича и другихъ членовъ редакціоннаго комитета. Именно въ первомъ словѣ поправки относятся только къ послѣдней части слова (печат. изд. I, 9). При этомъ, во-первыхъ, поставлена цитата (Ис. 22, 1. 2) къ словамъ: „вселяясь па мѣстѣ злачиѣ и воспитывался на водѣ упокоенія“, не бывшая въ переписанномъ экземплярѣ подлинникъ; во-вторыхъ, выраженіе: „идите дверію за тѣмъ, кто зоветъ пастырски и свободно, а не слѣдуйте каждому, перескакивающему чрезъ ограду“ и проч. поправлено такъ: „идите за тѣмъ, кто зоветъ пастырски и свободно, чрезъ дверь, а не слѣдуйте“ и пр., что ближе къ греческому подлиннику, гдѣ читаемъ: *ἐλπίστοι χαλιβῆτι λογιζομένων καὶ ἀναστρέφοντες ἐν τῇ θύρᾳ τοῦ ὕδατος*. А затѣмъ поправки состояли еще въ иной линіи, конечно, лучшей разстановкѣ словъ, какъ напр. вмѣсто: „гласа, похищающаго и расточающаго отъ истины по горамъ“, такая дана разстановка этимъ словамъ: „гласа, похищающаго отъ истины и расточающаго по горамъ“, что, очевидно, яснѣе, нежели какъ было прежде, хотя и менѣе буквально въ отношеніи къ греческому подлиннику, гдѣ читаемъ: *ἐλαχέλι τοῦ ὕδατος (τ. ε. γογγύς) καὶ διασπυρόνοος ἀπὸ τῆς ἀληθείας εἰς ὄρη*, и под. ¹⁾. Во второмъ словѣ нѣсколько больше поправокъ. Опуская поправки или, лучше, дополненія, по всей вѣроятности, возмѣщающія пропуски переписчики, мы обратимъ вниманіе на болѣе значительныя изъ поправокъ. Въ подлинникѣ, въ началѣ слова (печат. изд. I, 10 внизу 10 страницы), было написано: „прежде нежели вы насъ вкусили и отвѣдали“. Последнее слово поправлено на другое: „испытали“, что ближе къ греческому подлиннику, гдѣ стоитъ *πειράσασθε*. Далѣе, въ подлинникѣ рукописномъ, въ соотвѣтствіе греческому: *καὶ γὰρ περὶ τῆς ἐπιπέρας*, было поставлено: „ибо надѣюсь, что и судимый побѣжду“; послѣднее слово, по карандашу (быть можетъ рукою митрополита Филарета) поправлено: „одержу верхъ“ (печат. изд. I, 11); и немного ниже, вмѣсто: „тогда какъ и при настоящемъ

¹⁾ Подлинникъ рукописи цензурнаго экземпляра мы имѣли въ рукахъ изъ архива редакціи Твореній св. Отцевъ.

усердіи“, поставлено: „тогда какъ и при семь усердіи“; или еще далѣе (печатн. изд. I, 13, ближе къ концу страницы), вмѣсто: „сердце моѣ“,—поставлено ближе къ греческому подлиннику (*τὰ ἐμὰ σπλάγχνα*): „утроба моя“, и под. Въ 3-мъ словѣ св. Григорія Богослова, очень большомъ по объему, переведенномъ, какъ мы помнимъ, самимъ П. С. Делицынымъ, гораздо больше поправокъ, при томъ сдѣланныхъ уже прямо, по большей части, рукою самого же Петра Спиридоновича по рукописанію переписчика. Въ рукописи этого же слова мы встрѣчаемся какъ съ помянутыми выраженіями: „воловоій и овечій пастухъ“ и „блистательный Богъ“, такъ и съ отмѣтками казавшихся комитету сомнительными и затруднительными мѣстаъ перевода. Именно изъ тѣхъ выраженій одно встрѣчается въ такой связи рѣчи св. Григорія Богослова: „я не такъ мало разумѣю и Божіе величіе и человѣческую низость, чтобы для всякаго сотвореннаго естества не признавать великимъ дѣломъ—хотя сколько нибудь приблизиться къ Богу, Который Единъ всего свѣтозаріѣе, всего блистательнѣе (по греч.: *τὸν μόνον φωτιστὴν καὶ λαμπροτάτον*)“ и проч. Велѣдствіе замѣчанія митрополита Филарета, вмѣсто: „блистательнѣе“, самъ Петръ Спиридоновичъ поставилъ здѣсь „славнѣе“ (сн. печат. изд. I, 19). Въ другомъ случаѣ въ рукописи, нами разсматриваемой, было поставлено: „у овечьяго и воловьяго пастуха нѣтъ другаго дѣла, развѣ иногда придется ему повоювать немного съ волками и присмотрѣть за больнымъ скотомъ“. Велѣдствіе замѣчанія митрополита Филарета, начальныя слова всего этого предложенія рукою самого же Петра Спиридоновича поправлены были такъ: „у пастыря овецъ и воловъ“ (печат. изд. I, 22; греч. *τοῦ ποιμένος ἢ τοῦ βοσκίου*). Но есть много поправокъ и независимо отъ этихъ замѣчаний владыки, который, если мы помнимъ, и вообще предлагалъ пересмотрѣть весь переводъ вновь, а если встрѣтятся сомнительныя или затруднительныя мѣста въ переводѣ, то указать ихъ ему самому, чтобы онъ могъ особо заняться ими. Эти поправки, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, имѣютъ въ виду, съ одной стороны, болѣе приблизить переводъ къ подлиннику, а съ другой—болѣе очистить языкъ перевода, болѣе сгладить шероховатости прежняго перевода. Такъ напр. въ

рукописи было: „но я, отложивъ стыдъ, представляю самую истину“; а такъ какъ въ послѣднемъ выраженіи по гречески стоитъ просто: *τῆλεθής*, то П. С. Делицынъ слово „самую“ зачеркнулъ (см. печат. I, 17). И немного далѣе, въ рукописи было: „о моей боязни“. Въ виду греческаго: *δειλιάς* Петръ Спиридоновичъ поправилъ слово „боязни“ на „боязливости“ (тамъ же). Еще далѣе, въ рукописи было: „чтобы согрѣшившій возвращелъ былъ на истинный путь“. Но такъ какъ въ греческомъ стоитъ: *τὸ ἐπιστρέφοντις ἐπιστρέφουσαι*, то это переводное выраженіе замѣнено было другимъ: „чтобы согрѣшившіе возвращаемы были“ и т. д. (см. печат. изд. I, 18), и т. н. Съ другой стороны, въ рукописи было: „врачующій тѣло... предписываетъ діету“ (греч. *διατροφή*). Петръ Спиридоновичъ поправилъ послѣднее слово на выраженіе: „образъ жизни“ (печат. изд. I, 28). Или далѣе: „какое различіе... между находящимися въ обществѣхъ и между живущими въ обществѣхъ“ (по-греч. *μυρίαδες*)? поправлено на выраженіе: „...и между остающимися въ мірѣ?“ (печат. I, 34). Въ этомъ же отношеніи, гдѣ въ рукописи встрѣчалось противоположеніе: „напротивъ“, тамъ при исправленіи перевода обыкновенно прибавляемо было: „того“, т. е. „напротивъ того“ (см. напр. печат. изд. I, 24: „напротивъ того, стяжаніе добродѣтели“ и пр. и стр. 26: „напротивъ того, должно почитать порокомъ“ и пр. также ниже, на той же страницѣ, или стр. 30 и др.), и под. Изъ мѣстъ сомнительныхъ или затруднительныхъ, при вторичномъ представленіи перевода митрополиту Филарету, указаны были въ разсматриваемомъ словѣ слѣдующія: на 35 стр. рукописнаго подлинника перевода, гдѣ, при похвалѣ безмолвной жизни, св. отецъ говоритъ: „Но слова мои не убѣдятъ, можетъ быть, многихъ, именно всѣхъ тѣхъ, кому смѣшнымъ кажется сей родъ жизни, къ которому они не расположены или по собственному неразумію, или потому что иные проходятъ его недостойно; подкрѣпляемые завистію (греч. *συζητοῦντες τὸν φθόνον*), также злонавіемъ и понозловеніемъ многихъ на худшее, они и хорошее именуютъ худымъ“ и проч. Именно, при этомъ знакъ сомнительности и затрудненія, съ указаніемъ на страницу и буквы страницы (4. С-1) грече-

скаго подлинника изданія Виллия¹⁾, поставленъ на полѣ рукописи противъ словъ: „подкрѣпляемые завистію“, между которыми было оставлено даже пустое пространство, вѣроятно для вставки какого либо слова. Но вѣроятно также, что владыка митрополитъ, по сличеніи перевода съ подлинникомъ, не нашелъ нужнымъ ни поправлять эти слова перевода, ни дѣлать между ними какую либо вставку; ибо и въ печатное изданіе это мѣсто вошло безъ измѣненія (см. I, 21). Далѣе, на стр. 62 рукописи перевода указано было новое затрудненіе—въ томъ, что подлинникъ греческій (стр. 12. С.) прямо говоритъ о древѣ познанія, какъ такомъ, которое, по вкушеніи отъ него, удалило насъ отъ древа жизни, почему сначала это мѣсто и переведено было такъ: „Все сіе было для насъ Божиимъ нѣкоторымъ дѣководительствомъ и врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ низпалъ, и приводящимъ къ древу жизни. отъ котораго удалило насъ древо познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенное“ (*τῆ ξύλων τῆς ζωῆς πρῶτον, ὃ τὸ ξύλον ἡμῶν τῆς γνῶσεως, ὃ κατὰ χαρὴν, ὃ δ' ἐπιτηδεύει μεταλλῆθ' ἐν, ἡλλοτριώσας*). По совѣту владыки митрополита, для ясности, мѣсто это передано было съ такимъ измѣненіемъ, что добавлено было слово „плодъ“ въ послѣдней половинѣ мысли; то есть, „отъ котораго удалилъ насъ плодъ древа познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенный“ (печат. изд. I, 32); иначе сказать, при невозможности соблюсти буквальность перевода, соблюдена была мысль св. отца. Затруднительнымъ представлялось редакторамъ и упомянутое выше мѣсто, касающееся безбрачной жизни и устанавливающее различіе между степенями или родами этой жизни; и опытный въ сей жизни святитель Московскій разрѣшилъ затрудненіе такъ. какъ оно отчасти уже приведено было нами выше и какъ читается въ печатномъ изданіи твореній св. Григорія (I, 34). Четвертое изъ указанныхъ комитетомъ

1) S. Patris nostri Gregorii Nazianzeni Theologi opera. J. Billius Prunaeus cum mss. Regiis contulit, emendavit, interpretatus est, una cum doctissimis graecorum Nicetae Serronii, Pselli, Xenti et Elliae Cretensis commentariis. Aucta est haec editio aliquam multis ejusdem Gregorii epistolis nunquam antea editis, ex interpretatione F. Morelli. T. I-II. Parisiis, 1630. 1°. Editio alia. Coloniae, 1690. 1°.

въ числѣ затруднительныхъ мѣстъ было особенно важно, какъ имѣющее догматическій характеръ. Именно, разсуждая объ отношеніи между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, какъ Лицами Святыя Троицы, св. Григорій Богословъ, какъ понималъ его рѣчь переводчикъ (П. С. Деллицъ) и редакторы и какъ видно изъ рукописи перевода (стр. 80), говоритъ: „Не должно быть такими любителями Отца, чтобы даже отнимать у Него отечество; ибо чѣмъ былъ бы Онъ Отцемъ, если бы Сынъ или, наравнѣ съ тварію, былъ отдѣленъ отъ Него и разъединенъ съ Нимъ по естеству (потому что чуждое уже не Сынъ); или былъ смѣшанъ и слитъ и, что тоже значить, сливалъ Себя съ Отцемъ?“ Затрудненіе особенно представляли послѣднія выраженія, которыя въ греческомъ подлинникѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ: *ὡς γὰρ τοῦτο Ὑἱὸς τὸ ἀλλότμον ἢ συγκαταρούμενον πρὸς τὸν Πατέρα, καὶ συρραρούμενον, ἴσον δὲ εἶταίρ, καὶ συχρότοζ.* По совѣту владыки Филарета, кромѣ того, что первое изъ этихъ греческихъ предложеній, какъ вводное, оставлено, при переводѣ на русскій, въ скобкахъ, послѣднія, по грамматической своей конструкціи прямо относящіяся къ предшествующимъ (родит.самостоят.), переведены такъ: „или былъ смѣшанъ и слитъ съ Отцемъ, я, что тоже значить, сливалъ Его съ Собою?“ (печати. изд. I, 39). И другія, казавшіяся редакторамъ сомнительными или затруднительными, мѣста святитель Филаретъ или утверждалъ въ томъ ихъ видѣ со стороны перевода, въ какомъ они представлены были на его усмотрѣніе, или же измѣнялъ соответственно своему пониманію греческаго подлинника (рукоп. стр. 93, 108, 119, 123, 131, 165, 184). А въ одномъ мѣстѣ (стр. 157) затрудненіе переводчикъ и редакторы находили просто лишь только въ томъ, какъ по русски, ближе къ подлиннику, выразить греческое: *ὀφθαλμὸς σοφροῦσιν* и перевели было: „оцѣломудривать око“. Владыка измѣнилъ здѣсь лишь одну букву въ переводѣ, и согласно этому измѣненію въ печатномъ видѣ перевода читаемъ: „уцѣломудривать око“ (I, 64).

Примѣры замѣчаній владыки митр. Филарета на переводѣ твореній св. Григорія Богослова мы видѣли. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ исторіи дальнѣйшаго хода дѣла. Такъ отъ 3 февр. 1846 года владыка писалъ председателю редакціоннаго комитета, ректору Академіи архимандриту Евсеію: „Твореній св. Отець тома VI, странница 42-я соблазнила нѣкоторыхъ. Тамъ сказано, что бѣсы *улаждаются дымомъ ладона*. Думаю, что въ семь виновещъ не св. Василій, а переводчикъ, который поставилъ *ладонъ* вмѣсто *куречи*. Прикажите мнѣ списать на греческомъ весь отрывокъ, въ которомъ говорится также о питаніи бѣсовъ и о тѣлахъ ихъ ¹⁾.“ Весь этотъ отрывокъ, заключающійся въ толкованіи св. Василія Великаго на 1-ю главу пророка Исаіи, по академическому переводу, представлялъ собою слѣдующее: „Бѣсамъ по ихъ любосластію и страстному состоянію, — говорилося здѣсь, — доставляютъ нѣкоторое улаженіе и удовлетвореніе жертвы, когда онѣ сожигаются; потому что кровь во время горѣнія испаряется и такимъ образомъ утонченная воспріимается ими въ собственный ихъ составъ. Всенѣло и совершенно напихиваются они сими испареніями, не чрезъ вкушеніе и не съ помощію чрева, но подобно волосамъ, ногтямъ животныхъ и всему тому, что въ пѣлую сущность свою принимаетъ пищу. Посему они до жадности любятъ тукъ, и улаждаются дымомъ ладона, какъ годнымъ къ питанію ихъ. И, можетъ быть, въ животныхъ есть нѣкоторое сродство съ отличительными качествами бѣсовскихъ тѣлъ. И постигшіе желанія бѣсовъ приносятъ одно предпочтительно предъ другимъ, какъ болѣе сродное къ питанію. Но Богу приличествуетъ

¹⁾ Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. ч. III, 291 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“.

слово: *исполненъ есмь* (Иса. I, 11). Я ничего не желаю, но все мое. Ибо все стремится ко благу. А благо въ истинномъ смыслѣ Богъ. Я источникъ исполненія“, и проч. ¹⁾. Въ греческомъ подлинникѣ отрывокъ этотъ читается такъ: *δαίμονι μὲν γὰρ διὰ τὸ φιλόδοτον καὶ ἐπιπλεῖς αἱ θυσίαι φέρουσι τινα ἡδονήν καὶ χρεῖαν ἐκθεωροῦμεθα διὰ τῆς καθέως ἐξουσιάζοντος τοῦ αἵματος, καὶ οὕτω διὰ τῆς τοιαύτης λεκτολοῦσθους εἰς τῆς οὐσίας αὐτῶν ἀναλαμβάνομενον. "Ὅλον γὰρ δὲ ὅλον τρέφονται τοῖς αἵμοσι, οὐ διὰ μασησθους καὶ κοιλίας· ἀλλ' ὡς αἱ τρέχεις πάντων ζώων, καὶ ὄνυχες καὶ ὕδα τοιαῦτα εἰς ἡλκῶν ἐπιπλεῶν τῆρ οὐδαν τῆρ τροφῆρ καταδέχεται. καὶ τοῦτο λέγωσι περὶ τῆς κτίσεως ἐπιπλεῶνται, καὶ τὸν ἐκ τοῦ ἡλικιωτοῦ κατῶν ὡς ἐπιπλεῶν αὐτοῖς εἰς τροφῆρ ὑπερκαλύπτουσι, κτλ. ²⁾. Знающіе греческій языкъ поймутъ, что академическій переводъ здѣсь до буквальности точенъ; а соблазнившіеся или соблазняющіеся указанною страницей перевода должны были бы не упрекать переводъ въ истинности, а лучше выкинуть въ контекстъ всей рѣчи св. Василія, чтобы понять истинный смыслъ кажущагося соблазнительнымъ выраженія. Безъ сомнѣнія, по полученіи списка разсматриваемаго отрывка на греческомъ, и митрополитъ Филаретъ, раньше не имѣвшій подлинника подъ руками, но знавшій хорошо греческій языкъ, вполне удовлетворился переводомъ. Ибо не только во второмъ изданіи твореній св. Василія, бывшемъ еще при жизни первыхъ редакторовъ перевода, но и въ третьемъ, бывшемъ за послѣдніе годы (1891—1892) и къ тому же сопровождавшемся болѣе или менѣе значительными измѣненіями текста стараго академическаго перевода, разсматриваемое мѣсто оставлено безъ всякаго измѣненія ³⁾, очевидно, по сознанию вѣрности перевода.—Обращаемся къ другимъ случаямъ подобнаго рода. Въ концѣ того же 1846 года митрополитъ Филаретъ, прочитавъ переводъ бесѣды св. Василія Великаго въ 3-й книжкѣ *Твореній св. Отцевъ* за означенный. отъ пачала изданія, IV-й годъ, прислалъ въ редакціонный*

¹⁾ Твореній св. Отцевъ, издав. при Моск. Дух. Акад. т. VI. Твор. св. В. Великаго, ч. II, 42—43. Москва, 1845.

²⁾ См. стр. 38 т. II твореній св. В. Великаго на греческомъ, съ латинскимъ переводомъ, Парижскаго изданія 1687 года.

³⁾ См. стр. 36, ч. II-й Твореній св. В. Великаго въ 3-мъ изд. Москва-типогр. Волчанникова, 1891.

комитетъ такіа замѣчанія: „Стран. 20. *Женщинамъ столько же свойственно и естественно постыжѣся, какъ и дышати.* — Трудно согласиться, что столько же *естественно*. И почему только женщинамъ? Въ старомъ переводѣ: *сколь собственно дышать, столь прилично постыжѣся.* Вотъ это дѣло иное. Противъ сего можно не спорить. — Стран. 31. *Въ его грузи есть ничто полезное.* Что за грузъ въ словѣ? Въ старомъ переводѣ *груза* нѣтъ. — 35. *Для свойственныхъ ему дѣйствованій.* Или: *дѣйствій*, которыхъ можетъ быть много, или *дѣйствованій*, которое уже заключаетъ въ себѣ множество. — 36. *Въ великомъ домѣ, въ этой церкви.* Что значить *въ этой*? — 41. *Опять ты человекъ низкаго рода.* Что значить *опять*? Сдѣлался было человекомъ высокаго рода, а потомъ опять низкаго? Василій Великій не писалъ сей нечѣпости. А вотъ что онъ писалъ: *Гордишься ты богатствомъ, величаешься предками!* и проч. *Или ты человекъ низкаго рода!* — 42. *Накопили полный карманъ.* Конячь не въ карманъ, а въ сундуки, или въ мѣшокъ. Еще не разъ встрѣчается слово: *какой-то*, не по духу языка. Оно выражаетъ не только неопредѣленность, но и пренебреженіе. Напримѣръ: въ чадѣ вина находятъ *какое-то* блаженство. Когда говорить съ уваженіемъ, сего слова не скажутъ; напримѣръ, мученикъ и въ страданіи находить *ничкое* блаженство. А не *какое-то*. — О всемъ вышесказанномъ не сталъ бы я спорить: но вотъ о чемъ не хочется умолчать. Стран. 59. *Малодушные и невѣжественные возгласы.* *Возгласъ* слово славенское, и за двадцать лѣтъ передъ симъ оно не встрѣчалось нигдѣ, какъ только въ служебникѣ, гдѣ оно означаетъ славословіе, громко произносимое священникомъ послѣ тайной молитвы. Недавно возникъ вкусъ смѣшивать чистое съ грязнымъ и небесное съ адскимъ, и тогда священное слово кощунственно приложили къ нечѣпнымъ восклицаніямъ и провозглашеніямъ. И отецъ Петръ, будучи священникомъ, этому подражаетъ! — Еще вспомнилось. *Пока* — слово чистое, *покуда* — есть ли хотять, болѣе простонародное. *Покудова* — слово варварское, худо сдѣланное, вмѣсто двухъ нервухъ, людьми, не знающими аналогіи языка ¹⁾. — На-

¹⁾ Сравни резолюціи митрополита Филарета за 1820 г. въ Тверск. Епарх. Вѣдомост. 1882, № 23 и 1893 № 19. Сравни также въ Собр. мн. и отз. м. Моск. Фил. V, 218.

ходки денегъ. Слово *находки* по значенію и употребленію не терпитъ быть въ такомъ составѣ. И св. Василій говорить просто о *приобрѣтеніи* денегъ, а не о *находкѣ*, которой порядочный человѣкъ не можетъ радоваться, потому что надобно позаботиться найти хозяина и возратить ему¹⁾. Замѣчанія мудраго и осторожнаго святителя касаются перевода бесѣдъ св. Василія о постѣ и другихъ. Дѣлая эти замѣчанія, владыка обнаружилъ столь свойственное ему тонкое чувство истины въ пониманіи подлиннаго смысла свято-отеческихъ твореній и вмѣстѣ тонкое чувство подлинной чистоты русскаго языка, которую тогда уже стали смѣшивать съ грязью съ легкой руки помянутаго издателя „Библіотеки для Чтенія“ Сенковского. Въ самомъ дѣлѣ въ отношеніи къ первому изъ замѣченныхъ святителемъ мѣстъ перевода, въ греческомъ подлинникѣ мы читаемъ: *Ἐτεροὶ δὲ, ὡς λέγει τὸ ἀκριβέστερον, ὅτι οὐ καὶ τὸ πρῶτον οἰκείον ἔστι καὶ κατὰ φύσιν.* Такъ какъ у св. Василія перечисляются ряды людей, которымъ постъ въ томъ или другомъ отношеніи полезенъ и даже естественъ или часто неизбѣженъ, при чемъ онъ только что упомянулъ бѣдняковъ, которые часто по неволѣ постятся, то эти, дальнѣйшія, слова о женщинахъ, лучше было бы перевести такъ: „А женщинамъ, и имъ, какъ дышать, такъ и поститься, и свойственно и естественно“. И все же мы не можемъ не добавить, что академическій переводъ ближе къ подлиннику, нежели старый, на который, съ предпочтеніемъ его академическому, ссылается митрополитъ Филаретъ, очевидно не имѣвшій подъ руками греческаго подлинника. То же должно сказать и о послѣдующихъ замѣчаніяхъ владыки, за исключеніемъ тѣхъ, которыя касаются чистоты рѣчи русскаго перевода, а не вѣрности передачи смысла подлинника, или же которыя имѣютъ въ виду ясность перевода. При этомъ въ отношеніи къ „грузу“ въ словѣ, подобно приведенной рѣчи о женщинахъ и ихъ постѣ, оставленному безъ измѣненія не только во второмъ, но и въ третьемъ изданіи русскаго (академическаго) перевода²⁾, должно замѣтить, что дѣйствительно греческое *τὸν ἀσχημῶτα*

1) *Письма м. Фил., изд. публ. Вибл.* стр. 7 - 8. С.-Пб. 1891.

2) См. 3 изд. ч. IV, 22 и 32. Сергіевъ Посадъ, 1892.

не вполне удачно передано словомъ „грузъ“¹⁾, хотя образъ вѣрно взятъ отъ проходящаго чрезъ весь контекстъ рѣчи сравненія съ моремъ и кораблемъ. Подобно тому и далѣе, греческое слово: *ἐπιφορέας* лучше было бы, какъ предлагалъ святитель Филаретъ, перевести словомъ: „дѣйствій“, нежели „дѣйствоващій“; греческое *τὸ ἑδρὸν βαλάντιον* лучше было бы перевести: „полюный кошелекъ“ или „мѣшокъ“, а не „карманъ“, и подоб. Но напр. выраженіе: „Въ великомъ дому, въ этой церкви“ совершенно точно соотвѣтствуетъ словамъ греческаго подлинника: *ἐν ᾧτῳ τῇ μεγάλῃ οἰκίῃ* (—указаніе на слова Апостола во 2 Тим. II, 20), *τῇ ἐκκλησίᾳ ταύτῃ* (—объясненіе); также выраженіе: „опять ты человѣкъ низкаго рода“, точно соотвѣтствуетъ словамъ греческаго подлинника: *πάλιν ἀπογενεῖς τις εἶ*; но только для ясности нужно было бы или, какъ въ первомъ случаѣ, добавить какое либо слово, или, какъ во второмъ случаѣ, употребить знакъ препинанія²⁾. Мы не забыли, конечно, также замѣчанія митрополита Филарета на переводъ одного мѣста изъ Твореній св. Аонасія Александрійскаго, гдѣ въ переводѣ встрѣтились слова: „стадо комаровъ“. Въ 1853 г., когда въ Академіи продолжаемъ былъ переводъ этихъ твореній, святитель Филаретъ, по поводу перевода другаго мѣста изъ нихъ, писалъ отъ 29 марта ректору Академіи архимандриту Алексію: „Какъ желалось бы, чтобы каждая мысль св. отца передана была въ переводѣ съ свойственною ей точностію и ясностію, но особенно мысль догматическая, въ которой неточность можетъ быть близка къ мраку или заблужденію. — Св. Аонасія на Аріанъ въ словѣ 2-мъ, на стр. 350, читается: „Апостоль не

¹⁾ *Μυφορέας* совет. значить удобоведомый, удобный къ перевозкѣ. Грузъ по гречески *τὸ φόρτιον* вообще и въ частности корабельный грузъ *ο ὑπότος*.

²⁾ Не знаемъ, точно ли въ изданіи Публичной Библіотеки напечатаны слова замѣчаній митр. Филарета на оба эти мѣста; но въ отдѣльномъ изданіи IV части Твореній св. В. Великаго (VIII т. твореній св. Отцевъ вообще), вышедшей въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1846 г., на стр. 36 мы читаемъ: „Въ великомъ дому, въ этой церкви“, а на стр. 41: „Опять, ты человѣкъ низкаго рода“, т. е. съ запятою послѣ слова „опять“. Иначе сказать, читася даже съ уступками въ пользу ясности. Быть можетъ замѣчаніе относится къ рукописному экземпляру перевода, для печати исправленному.

сказалъ: первоужденъ иныхъ тварей, чтобы не почли еди-наго изъ тварей“. — Что значить: *иныхъ тварей*? По толкованію академическаго словаря: *не тѣхъ же самыхъ тварей* ¹⁾. Это не даетъ никакого смысла. — Посовѣтуемся съ употребленіемъ слова: *иный*. Напримѣръ, иные люди мирно принимаютъ обличеніе. Это значить: *нѣкоторые*. Еще: это иной переводъ; это значить: *иной*. Обратимся къ тексту: „первоужденъ *иныхъ* тварей; — первоужденъ *нѣкоторыхъ* тварей. Это все противъ смысла Отца, и противъ истины. Переводчикъ думалъ, что: *иныхъ*, тоже значить, что: *другихъ*. Нѣтъ. Напримѣръ: еврейскій языкъ старѣе *другихъ* языковъ; это значить: *всѣхъ*. Еврейскій языкъ старѣе *иныхъ* языковъ; это значить *нѣкоторые*. Для чего же бы не сказать: *первоужденъ другихъ тварей*, или еще яснѣе; первоужденъ *прочихъ* тварей“ ²⁾. Дѣйствительно и яснѣе и точнѣе было бы перевести: „первоужденъ другихъ тварей“, ибо по гречески стоятъ: *πρωτότοκος ἐστὶ τῶν ἄλλων κτισμάτων* ³⁾.

Между тѣмъ еще въ 1852 г. вышелъ академическій переводъ твореній преподобнаго Макарія Египетскаго въ одной книгѣ. Этимъ переводомъ, надъ которымъ также, по обычаю, больше всѣхъ въ Академіи потрудился Пестръ Спиридоновичъ Дезицынъ ⁴⁾, владыка, по прочтеніи его, былъ очень доволенъ. „Благодарю, отецъ ректоръ, писалъ онъ отъ 27 октября означеннаго 1852 года ректору Академіи упомянутому архимандриту Алексію, — за книгу преп. Макарія Египетскаго. Новый переводъ хорошо читается, и лучше нѣкоторыхъ мѣстъ другихъ переводовъ“ ⁵⁾. Но встрѣчается иногда то, чего лучше бы избѣжать. На примѣръ:

1) См. стр. 134, тома II *Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка*, составленнаго вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, СПб. 1847.

2) *Письма м. Филарета къ архіеп. Алексію*, стр. 112—113. Москва, 1883. Св. Твор. св. Афанасія Алекс. ч. II, стр. 350. Москва, 1852.

3) Различенія этого мѣста также не въ пользу перевода: „иныхъ“. А одно различеніе и прямо имѣетъ слова: *πρωτότος τῶν ἄλλων* — всѣхъ другихъ.

4) Срав. Журн. засѣданій редакц. комитета за 1852 г. въ двѣхъ редакціоннаго архива. Засѣданіе отъ 25 окт.

5) Срав. также *Письма м. Филарета къ А. П. Муравьеву*, стр. 395.

стран. 14. *Со вниъ*. Это слово неправильно образовано, и не даетъ яснаго значенія. Правильное: *отвниъ*. Стран. 23. Бес. III, 1. *Есть ли случается какимъ набудь тридцати челоуькамъ бытъ за однимъ дьломъ*. За симъ въ продолженіе того же перевода говорится не объ *одномъ дьльмъ*, но о молитвѣ, о чтеніи, о служеніи, о работѣ. Оставаясь и думаю, неужели с. Макаріи такъ противорѣчить самъ себѣ? Иду къ подлиннику и узнаю, что сего противорѣчія нѣтъ ни у с. Макарія, ни у стараго переводчика; а оно принадлежитъ новому переводчику. У с. Макарія нѣтъ *одного дьла* и нѣтъ частицы: *если*, которая не связываетъ, а путаетъ рѣчь. У него сказано: *случается бышь нькоторымъ вмьстѣ въ числѣ тридцати*. — Стр. 187. Бес. XVI, 4. *Отчаяніемъ болѣе всего вводится въ душу грѣхъ и одебелъваетъ въ ней*. Это не переведено, а передѣлано; ибо и слова: *лауьретиа, етеибухетиа*, переставлены съ мѣста на мѣсто, отчего рѣчь получаетъ иной смыслъ, и сдѣлалась темнѣе. За жизнь преедобнаго Макарія надобно благодарить написавшаго. Кто?"¹⁾—Въ этихъ замѣчаніяхъ владыки была горькая правда. Но говоря о выраженіи *совниъ* (греч. *ἐξομνη*), которое и у стариннаго переводчика (къ слову сказать — одного изъ труженниковъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи)²⁾ стояло въ видѣ *отвниъ*³⁾, уже и въ первомъ мѣстѣ академическаго перевода было не точно передано соответствующее мѣсто греческаго подлинника, въ которомъ читаемъ: *Συμβαίνει τινας εἰνα τριήκοντα ἐπὶ τὸ ἐρ*, и въ которомъ дѣйствительно нѣтъ ни союза: „если“, ни рѣчи объ одномъ „дѣлѣ“; почему это мѣсто и переведено у стараго переводчика слѣдующими словами: „Слу-

¹⁾ *Письма м. Филарета къ архіеп. Алексію*, стр. 101—102. Имянь пр. Макарія написалъ проф. П. С. Казанскій, участвовавшій и въ переводѣ твореній пр. Макарія. Еще участвовали въ томъ же переводѣ: знаменитый владыка митрополитъ Московскій, высокопреосвященнѣйшій Сергій, покойный; протоіерей О. А. Голубинскій, священникъ П. П. Анничковъ, Е. В. Амфитеатровъ, С. К. Смирновъ, П. А. Сергіевскій, П. П. Гиларовъ-Платоновъ, архіеп. Осодоръ (Бухаревъ), Д. Г. Авлицкій и И. П. Побѣдинскій. А П. С. Демицынъ, кромѣ того, что, какъ мы сказали, болѣе всего самъ перевелъ, по обычаю, еще редактировалъ переводы всѣхъ.

²⁾ Изданіе Новикова и К^о въ 2-хъ частяхъ. Москва. 1782.

³⁾ См. ч. I, стр. 15.

чается иногда братіямъ до тридцати во едино собраться“¹⁾. Равнымъ образомъ и во второмъ мѣстѣ по гречески мы читаемъ: *ἐπὶ πλείον γὰρ οὕτω λαχύνεται ἢ ἁμαρτία καὶ ἐκλυοῦνεται*; а въ старомъ переводѣ: „ибо чрезъ отчаяніе болѣе грѣхъ усиляется и въ душу входитъ“²⁾. Точнѣе нужно было бы, сохраняя и академическую терминологию, перевести: „ибо такъ болѣе одобеляваетъ грѣхъ и приходитъ“. - Еще любопытнѣе и поучительнѣе замѣчанія митрополита Филарета на переводъ св. Іоанна Лѣствичника. Кстати, мы имѣемъ переводъ этотъ не только въ печатныхъ его изданіяхъ, но и въ томъ видѣ рукописнаго подлинника, который былъ правленъ рукою Петра Спиридоновича (болѣе всего) и рукою самого митрополита Филарета. Переводъ св. Іоанна Лѣствичника начать былъ въ Академіи, одповременно съ другими переводами святоотеческихъ твореній, еще въ 1840 годахъ, и еще въ 1846 году митрополитъ Филаретъ выражалъ желаніе, чтобы „переводъ соотвѣтствовалъ достоинству творенія“³⁾. Въ рукописномъ видѣ переводъ былъ готовъ въ 1850 году и былъ представленъ митрополиту. Рукопись была писана въ листъ рукою переписчиковъ и въ ней нѣтъ не только ни одной страницы, но и ни одной почти строки, которая не осталась бы неисправленною рукою Петра Спиридоновича⁴⁾. Но въ самомъ началѣ рукописи мы встрѣчаемъ поправки, писанныя рукою самого митрополита Филарета. Именно, творенія св. Іоанна (Лѣствица и Слово къ пастырю) предшествуются Житіемъ его, писаннымъ Рамоскимъ монахомъ Данииломъ. Это житіе въ пере-

1) Тамъ же, стр. 26.

2) Тамъ же, стр. 213. Поэтому-то, конечно, переводъ бесѣдъ пр. Макарія, при 2-мъ ихъ изданіи, и передалъ П. С. Делицину на новый пересмотръ и исправленіе.

3) *Чтенія въ Общ. люб. наук. просв.* 1882, III, 255 „Материаловъ для исторіи Русской церкви“. Затѣмъ самъ владыка митрополитъ дозволялъ „не смѣшивать“ дѣломъ перевода Лѣствицы съ его *Письма къ архіеп. Алексію*, стр. 22.

4) Этотъ экземпляръ сохранился между дѣлами архива редакціи. Какъ видно изъ журналовъ редакціоннаго комитета за 1851 г. (за сѣд. 15 окт.) надъ переводомъ І. Лѣствичника трудились двое: нѣтънѣшній владыка Московскій, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Сергій и покойный проф. Д. Г. Левицкій.

писанномъ видѣ первоначальнаго перевода имѣло такое начало: „Точно и достовѣрно не могу сказать, въ какомъ достославномъ градѣ родился и воспитывался знаменитый Иоаннъ до своего подвижничества; а въ какомъ градѣ нынѣ живетъ и питается нетлѣнною пищею сей всечудный, этого не могу не знать“. Владыкѣ митрополиту не понравилось такое начало, не вполне соответствовавшее и подлиннику греческому, имѣвшему иное расположеніе словъ, и нѣкоторыя слова, болѣе сильно выражавшія мысль подлинника, нежели какъ ихъ выражалъ переводъ. Поэтому онъ слова перевода, приведенныя нами сейчасъ, зачеркнулъ и своею рукой (чернилами) вмѣсто ихъ написалъ надъ строками (зачеркнутыми) и на полѣ слѣдующее: „Какой, конечно достойный быть извѣстнымъ, городъ принималъ его по рожденіи и воспиталъ до его подвижничества, точно и достовѣрно сказать не могу, а какой нынѣ имѣетъ обитателемъ и питаетъ нетлѣнною пищею сего всечуднаго мужа, то мнѣ не вовсе неизвѣстно“¹⁾. Но далѣе не имѣлъ досуга править рукопись святитель Филаретъ и предоставилъ трудъ исправленія Петру Спиридоновичу²⁾, не оставивъ ее однако и послѣ такого исправленія безъ своихъ замѣчаній. Такъ еще отъ 30 декабря 1850 года онъ писалъ ректору Академіи, архим. Алексію: „На второй и третьей строкѣ перевода Лѣствицы читается слѣдующее: *Всего лучше начинать съ Бога*. Посовѣтуемся съ русскимъ языкомъ. Онъ говоритъ на примѣръ: метеніе лѣстницы надобно начинать *съ* верхней ступеньки, а не *отъ* верхней. Такъ говорится потому, что ступенька есть *часть* лѣстницы. Еще на примѣръ: годы у христіанъ считать начинаютъ отъ Рождества Христова, а не *съ* Рождества Христова. Такъ говорится потому, что здѣсь указывается не *часть*, а *предлѣг.*—Богъ не есть *часть* начинаемаго дѣла: слѣдственно Русскій языкъ не позволяетъ говорить: *начинать съ Бога*. Надобно говорить: *начинать отъ Бога*. Почему же переводчикъ говорить иначе? Не

¹⁾ Въ такой редакціи это начало и вошло въ печатное изданіе. См. стр. III. Москва, 1851. См. также 2-е изд. Москва, 1854.

²⁾ Кромѣ Петра Спиридоновича, переводъ Лѣствицы перечитывалъ и исправлялъ также Ѳ. А. Голубинскій.

видно иной причины какъ потому, что такъ, по его мнѣнію, говорить народъ, и притомъ безграмотный. Надобно ли, чтобы и въ духовную словесность проникало это подло-поклонство народу, отъ котораго исходитъ не одна словесность?¹⁾

Иванъ Корсунскій.

¹⁾ Письма м. Филарета къ архіеп. Алексію, 77—78. Замѣчаніе касается перевода 1-го слова Лѣтвицы. Въ печатномъ изданіи (стр. 1) мы и видимъ уже поправленнымъ это мѣсто на выраженіе: „отъ Бога“ (греч. *ἐκ Θεοῦ*).